

Реприза как вербальный компонент комического в эстрадном номере

В предыдущей главе говорилось о том значении, которое имеет на эстраде комический трюк. И подчеркивалось, что комический трюк выражается средствами, направленными на зрительное восприятие, средствами визуальными.

Определение понятия

Тот момент в эстрадном номере, который вызывает взрывной комический эффект и который выражен через слово, — есть реприза.

По преимуществу реприза является принадлежностью речевых жанров. «Практически девяносто пять процентов малой драматургии, — писал В. Ардов, — относятся к комическим жанрам. Происходит это потому, что зритель требует от разговорных жанров эстрады и цирка развлекательности, занимательности и чаще всего, смеха <...> Мы предлагаем момент, вызывающий смех, назвать *комическим узлом*. Реприза — это один-единственный комический узел, так сказать, в чистом виде»¹.

Реприза является принадлежностью многих жанров, а не только речевых. Так, словесная реприза часто используется в клоунаде, в оригинальных жанрах. Поэтому глава о репризе помещена в первый раздел как касающаяся общих вопросов режиссуры эстрадного номера, характерных для многих жанровых разновидностей эстрады.

Вообще изначально «реприза» — музыкальный термин, который в переводе означает повтор музыкальной фразы, какого-то фрагмента, нечто вроде рефрена в куплете. В цирковой терминологии реприза — это клоуновое антре, интермедия между номерами циркового представления. В концертном концерансе

реприза — краткий комористический сюжет, «заход» на следующий номер или «выход» из предыдущего.

Реприза — неотъемлемое свойство разговорных жанров эстрады. Она может находиться внутри как монолога, так и парного концеранса, она может быть разыграна как маленькая, совсем крохотная сценка. Но даже разыгранная, она всегда содержит ударный вербальный момент, что и делает ее собственно репризой. Вот, к примеру, одна из известных реприз В. Лушинского.

«Лушинский вдруг распахивал полы пиджака, так, чтобы всем была видна поклажка. А там — господи! — у него, как на витрине, на веревочках висели колбасы, окорока, сосиски, из одного внутреннего кармана торчали бутылки водки, из другого куры... словом, не пиджак, а Елисеевский магазин. Выждав, пока ошеломленная публика все это как следует разглядит, он говорил:

— Я молчу, потому что у меня все есть. А вы чего молчите?»²

Реприза может звучать в куплете или музыкальным фельетоном. К таким репризам часто прибегал известный концерансье П. Муравский:

«Как будто незначая прервав фельетон, Муравский с иронической улыбкой застенчиво говорит:

— Сейчас я буду петь.

И дальше — после короткой паузы:

— А что вы удивляетесь? Теперь все поют. Голоса не надо»³.

Реприза может существовать и самостоятельно в виде отдельной реплики концерансье.

Некоторые известные деятели и исследователи искусства эстрады (в частности В. Ардов) считают, что репризу в обязательном порядке характеризует следующее качество: она смешна сама по себе вне контекста номера.

«Любая шутка и острога, любой действенный трюк, способные вызвать смех аудитории вне дальнейшего или предшествующего контекста или действия, называется репризой... Реприза — это не всякий комический узел, а лишь тот, который имеет самостоятельность в теме, в сюжете»⁴.

Это действительно так. Но ведь мы знаем немало примеров, когда реприза успешно встречается в сюжетный и смысловой контекст происходящего.